

RU

Проблема взаимосвязи личности, общества и культуры в творчестве П. А. Флоренского

Гусарова М. А.

Аннотация. Цель настоящего исследования – выявление роли системной методологии П. А. Флоренского в изучении взаимодействия личности, общества и культуры как взаимообуславливающих элементов единой системы. Внимание автора акцентируется на значении антропокосмического принципа, примененного философом для раскрытия сущности личности через ее атрибутивные свойства – свободу, творчество, братскую любовь, – понимания общества как институциональной системы, связывающей воедино разнородных социальных субъектов, а культуры – как совокупности духовных и материальных средств воплощения ценностей и норм. Выявляются особенности российской культуры, сохранившиеся в ее ядре. Научная новизна заключается в синтезировании социально-философских идей П. А. Флоренского о системном характере взаимодействия личности, общества и культуры как гармонизирующего принципа социального взаимодействия. В результате подчеркивается их актуальность в деле укрепления социальной солидарности российского общества, сохранения культурного и политического суверенитета страны перед лицом внешних угроз.

EN

The problem of the interrelation of the individual, society, and culture in the works of P. A. Florensky

M. A. Gusarova

Abstract. The study aims to identify the role of P. A. Florensky's systemic methodology in examining the interaction among the individual, society, and culture as mutually conditioning elements of a unified system. The author focuses on the significance of the anthropocosmic principle, which the philosopher applied to reveal the essence of the individual through their attributive properties – freedom, creativity, and fraternal love – to understand society as an institutional system connecting heterogeneous social actors, and to interpret culture as a totality of spiritual and material means for embodying values and norms. The specific features of Russian culture preserved within its core are identified. The scientific novelty lies in synthesizing P. A. Florensky's socio-philosophical ideas regarding the systemic nature of the interaction among the individual, society, and culture as a harmonizing principle of social interaction. Consequently, the paper emphasizes the relevance of these ideas for strengthening social solidarity in Russian society and preserving the country's cultural and political sovereignty in the face of external threats.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что сложная геополитическая ситуация в мире, антропологический кризис, обусловленный цифровизацией, поворотом от глобализационных к локализационным процессам культуры, обнажили ряд проблем, апеллирующих к основам человеческого бытия и культуры, к переосмыслению способов и норм сосуществования людей в обществе. Перед российским государством и обществом в настоящее время остро встала задача поддержания высокого уровня интеграции общества, духовной мобилизации перед лицом внешней угрозы, а также задача сохранения национальной культуры как основы политического и культурного суверенитета страны.

История российской государственности знает немало периодов турбулентности, в условиях которой виднейшие представители русской общественности, философы и ученые искали и находили ответы на вопрос, как не просто переждать кризисы, но научиться их преодолевать. И одним из тех выдающихся представителей духовной интеллигенции, кто не только думал о судьбе своих соплеменников, но и оставил после себя развернутую социально-философскую теорию, проникающую вглубь всех материальных и духовных процессов, был Павел Александрович Флоренский, прозванный современниками за универсализм его научных интересов «новым Леонардо Да Винчи» (Лосский, 2018, с. 255).

Творчество П. А. Флоренского как религиозного философа, историка культуры является достаточно исследованным в трудах отечественных авторов конца XX – начала XXI в., когда его наследие стало доступным отечественному читателю.

Теоретической базой исследования послужили труды П. А. Флоренского (1994; 1996; 2004; 2022), написанные им в разное время, а также работы российских ученых, обращавшихся к таким проблемам, как преемственность теории Всеединства, антропологическое учение, роль культа в формировании культуры, идеи политического платонизма. Среди исследователей нужно особенно выделить А. В. Иванова и И. В. Фотиеву (2016), В. В. Кравченко (1997), С. М. Фролову (2023). При этом вопросы взаимодействия личности, общества и культуры как единой системы элементов, обуславливающих формирование ядра культуры, остались без внимания. Вместе с тем в настоящее время в условиях антропологического и геополитического кризиса эти вопросы требуют ревизии и актуализации.

Для реализации поставленной цели решены следующие задачи:

- изучены взгляды П. А. Флоренского на морфологию личности в контексте ее атрибутивных свойств и общества как социального целого, в пространстве которого происходит развертывание социальности;
- исследована трактовка Флоренским понятия культуры как системы духовных элементов, складывающихся под влиянием объективных (исторических, географических и социально-политических) факторов;
- на примере анализа становления отечественной культуры, проведенного философом, показано образование ее традиционных ценностей и особенных черт, артикулировано значение принципа христоцентризма в системе «человек – общество – личность» как интегративного фактора и актуального элемента русского мировоззрения в условиях внешних и внутренних вызовов российского общества.

В статье использован метод систематизации для упорядочения идей П. А. Флоренского о личности, обществе и культуре. Метод исторического анализа позволил дать оценку взглядам философа в контексте политико-правовых перемен в государственной жизни россиян. Благодаря методу экстраполяции была выявлена актуальность выводов, полученных Флоренским, на современном этапе развития российского общества.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных выводов в построении современных социально-философских, культурологических исследований, направленных на осмысление процессов антропосоциогенеза, анализа исторических судеб России и ее перспектив в XX веке.

Обсуждение и результаты

Жизнь и творчество П. А. Флоренского пришлись на самый конец XIX – первую половину XX в., время, которое являлось не просто кризисным, но поистине поворотным для судьбы целого народа. Россия оказалась вовлечена в серьезные геополитические конфликты, внутри самого российского общества также назревал кризис государственности. Неудивительно, что внимание интеллигенции сосредоточилось на духовных факторах как причинах кризисных явлений в обществе и культуре (Гусарова, Кисенко, 2024, с. 181). Н. А. Бердяев отмечал, что появление новых теорий и направлений мысли было ответом на назревающий и стремительно разворачивающийся с точки зрения испытания христианских ценностей кризис как внутри государства, так и в международных отношениях. Особенность этих теорий, по мнению Бердяева, заключалась в том, что многие из них были христоцентричными и призывали к возрождению христианских ценностей в обществе и государственном устройстве как интегрирующему началу. К этому направлению философ относил и П. А. Флоренского, который, наряду с С. Н. Булгаковым, кн. Е. Н. Трубецким, Вл. Соловьевым, призывал современников вернуться к религиозной серьезности, к исторической монументальности, вековым корням отечественной культуры и сознания. По мнению Бердяева, Флоренский с его работой «Столп и утверждение истины» был самым значительным в этой плеяде, что выражалось в том факте, что, будучи вполне современным, продвинутым в области научно-технических достижений времени носителем модернистского сознания, он оставался «современным хранителем консервативного православия, вдохновителем всей современной школы православной религиозной мысли» (1991, с. 167).

Отправной точкой размышлений Флоренского о личности, обществе, культуре является идея об антиномичности мира, его раздробленности, восходящая к мифу о грехопадении и изгнании человека из рая. Именно поэтому, как считал философ, абсолютное мировоззрение, то есть такое, которое бы было способно охватить бытие единой диалектико-скованной цепью суждений, невозможно. Будучи специалистом в самых разных областях наук – математике, физике, искусствоведении, химии, – Флоренский осознавал невозможность постижения полной правды жизни. Рационально-логические или эмпирические способы познать мир, которые предпринимает человечество, по мнению философа, не дают ничего, кроме отрывочной фактической информации. И единственным правильным залогом понимания мира как системы является христианская идеология. В ней заложена траектория целостного антропокосмического мировоззрения, в котором макро- и микрокосм тождественны друг другу. По мнению А. В. Иванова и И. В. Фотиевой, «используемая Флоренским гносеологическая установка – принцип неразрывной связи субъекта и объекта познания, мысли и ее предмета, включает в себе возможность их полного вхождения друг в друга» (2016, с. 94). Этот подход, названный мистицизмом, свойственный целой плеяде представителей отечественной философии, включая П. А. Флоренского, открывал возможность охвата непримиримых с рациональной точки зрения феноменов в единую систему (Кравченко, 1997). Иными словами, в сознании познающего субъекта в момент благодатного озарения устраняется раздробленность мира, его атомистичность, а мир предстает как единая система духовно-материальных элементов.

Объединяя две ключевые формы познания мира – рациональную и иррациональную, – Флоренский обозначает то главное условие функционирования любого общества и социальности как таковой, которое должно предвещать любые формы коммуникации и способы самоопределения, самореализации личности. Этим условием является познание Истины о Троичности Бога и об Абсолютном Законе Любви, которое христианин может получить посредством откровения. Положенные в основу мировоззрения идея Троичности и Закон Любви к ближнему являются условием развертывания творческой природы личности, социума как сложноорганизованной системы и культуры как совокупности духовных и материальных средств воплощения ценностей и норм. Флоренский подчеркивает, что собственных человеческих усилий для любви к брату недостаточно. И только пребывание личности «в Боге и Бога в личности» помогает принимать других как равнозначных себе. Будучи свободной и творческой от начала, Личность, или «Я», по Флоренскому, вольна в выборе своего жизнеустройства. Эта свобода проявляется «в живом творчестве своего эмпирического состояния», а также в осознании ответственности за свою жизнь и поступки. Однако этот выбор задан только двумя полюсами, к которым может стремиться личность в своих мыслях и поступках. Это полюса святости и греха. Состояние святости, блаженства и целомудрия проявляется на уровне человеческого бытия в согласованности разума, воли и чувств человека, порождает установки на любовь к ближнему и принятие других как равных самому себе. В морально-нравственной и религиозной проекции бытия это проявляется как «отыскание в Сыне Человеческом подлинного себя, подлинной своей человечности» (Флоренский, 2022, с. 231). Именно поэтому данное состояние – это положительное развертывание свободы личности – опознается только в коммуникации с себе подобными, а именно в обществе.

Низший полюс, или полюс греха, как отмечает Флоренский, «уходит в геенну, как полное извращение божественной истины данного имени» (2004, с. 225). Философ проводит параллель между сущностными свойствами греха и кризисом социальности, в которых постулируется момент разлада, распада и развала духовной жизни, потери субстанционального единства, сознания своей творческой природы. Грех, по меткому замечанию Флоренского, есть «нежелание выйти из состояния само-тождества, из тождества “Я – Я”, или точнее “Я!”, утверждение себя как себя без своего отношения к другому, то есть к Богу и ко всякой твари» (Флоренский, 2022, с. 174-177), следовательно, наличие греха, это, во-первых, субъективный выбор человека, а, во-вторых, выраженный во внешних формах поведения вызов законам бытия, заложенным Богом в основание мира. В этом ключе философ объясняет социальные отклонения в поведении личности и их крайние формы, выражающиеся в преступности, как следствие греховности. Флоренский пишет, что поступки, соответствующие нормам, которые можно назвать добродетелью без любви к Богу, так же есть уродство, которое проявится в какой-то момент.

Флоренский призывает не сводить искупительную жертву Христа только к общественной или какой-то иной деятельности по исправлению человечества от безнравственности или по искоренению преступности, но осознать каждому живущему на земле значимость этого события как важнейшего духовно-мистического действия в истории человечества вообще, посредством которого открылась возможность восстановления личности, собирания ее внутренних и внешних проявлений в единое целое, возможность увидеть Истину, а вместе с этим – познать смысл жизни и духовные законы социальности, которые являются универсальными для всех обществ, а, следовательно, устроить общество на принципах органической солидарности. Как пишет Флоренский, в тех обществах, в которых с центральных позиций уходит понимание смысла социальности как единства равноценных Божьих творений и не признается Закона Любви, наступают кризисы, то есть состояния, при которых «центр жизни оказывается вне жизни» (2004, с. 125).

Описывая взаимодействие личности и общества, Флоренский не обошел стороной и феномен культуры, который он трактует в аксиологическом ключе, как «целевую и крепко связанную систему средств к осуществлению и раскрытию некоторой ценности, принимаемой за основную и безусловную, т. е. служит некоторому предмету веры <...> Вера определяет культ, а культ – миропонимание, из которого далее следует культура» (Флоренский, 1994, с. 37, 44). В данной системе культ является центром, ядром, вокруг которого на основе доступных восприятия средств в тот или иной период истории возникает миф. На основе последнего формируются светская литература, философия, наука. Потеря взаимных связей между элементами системы культуры грозит разрушению самой культуры и ее исчезновению. Как представляется, аналогом понятия «центр», «ядро культуры» в современной социогуманитаристике является пока не устоявшееся, но очень востребованное в научном сообществе понятие «ДНК культуры», или «культурный код», от сохранения которого зависит жизнестойкость и воспроизводимость культуры в последующих поколениях.

П. А. Флоренский, будучи историком, философом и искусствоведом, не мог обойти стороной исследования русской культуры. Он отмечал, что каждый тип культуры формирует особый тип личности. Этот процесс сопровождается различными объективными факторами, в числе которых политические, хозяйственно-экономические, географические и иные. Таким образом, личность в контексте культуры – это всегда продукт и результат соединения таких факторов. По мнению философа, русская культура причудливо сочетала в себе фрагменты греческой веры, пришедшей из Византии, славянские языческие образцы социального взаимодействия, а также народные психологические установки и способы миропонимания, которые в совокупности и сформировали ядро русской культуры. Эта синтетичность, как считал философ, обусловила единство народности и церковности, детерминировавшей в русском мировоззрении синонимичность понятиям «православный» и «русский», а также «царь» и «церковь» (Флоренский, 2004, с. 150-151). С Флоренским следует согласиться уже потому, что именно социокультурная реальность, формирующаяся под влиянием множества, совершенно неслучайных факторов, обуславливает формирование культурного кода и особенностей различных видов культуры. Как уже отмечалось в одном из исследований автора настоящей статьи, такие инвариантные черты российской правовой культуры, как патерналистские установки в образах права и власти, господство коллективистских ценностей над индивидуалистическими, идеальных ценностей над материальными, идеалы

дружбы, братства и подвига в политико-правовой жизни, вытекают именно из ядра российской культуры (Гусарова, 2025, с. 12). В труде, написанном уже на заре жизни и творческой карьеры, Флоренский (1996, с. 650-652) подчеркивает значимость многообразия форм культуры, идентичности субкультурных феноменов как признаков богатства духовной культуры государства и залога его политического и экономического развития.

Возвращаясь к мысли, обозначенной выше, следует отметить, что в ядре отечественной культуры Флоренский выделяет влияние языческой культуры славян, византийские ценности и сложившийся за несколько веков национальный характер. Что касается языческого прошлого, то такие элементы культуры, как многочисленные народные культы, например, почитание предков и умерших родственников, отношение к природе как к творческому, производящему идеалу, культ брачных и половых отношений, в русской культуре органично переплелись с библейскими традиционными ценностями. Кроме того, как справедливо отмечает Флоренский, в русской культуре «сохранились такие черты, как гостеприимство, мягкость нравов, склонность к междуплеменным раздорам и вообще перевес начал этических и религиозных над общественными и правовыми» (2004, с. 155). С переселением славян на Оку и Волгу к чертам народного характера добавились еще и такие, как отвага, рискованность, осмотрительность, умение трудиться в коллективе, но при этом надежда на свои силы, «великорусский авось», то есть склонность дразнить счастье, играть с судьбой.

Что касается византийского влияния, то оно, как отмечал Флоренский, определило направления развития культуры и общества в Киевский период, когда Русь благоприятно реципировала идеи государственности и власти от Византии. В это время сложился абсолютный идеал русской культуры, сохранившийся вплоть до начала XX в. Философ называет эту составляющую ядра культуры, благодаря которой формируется «идея о божественной восприимчивости мира», материнским, женским началом. Затем, в период Московской Руси и Петербургский период, когда господствует так называемое мужское начало, происходит самоопределение русской культуры и государства, в общественном сознании укореняется «идея о воплощающемся, превыше-мирном начале», в результате чего российское государство начинает активно влиять на социокультурное, политическое и экономическое пространство других государств (Флоренский, 2004, с. 192-194). Это соединение женского и мужского начал в ядре русской культуры, по мнению Флоренского, является залогом возможности для русского сознания познать мир как целое. Стоит заметить, что у Флоренского речь идет о христианизированном сознании, о культуре, в которой христианские ценности любви, добра, братолюбия, взаимопомощи стоят в основе пирамиды ценностей как для отдельной личности, так и для общества в целом.

Весьма важным для формирования эстетического и морально-этического сознания на Руси явилось учение восточно-византийского христианства, с которым в русскую культуру пришла любовь к церковным обрядам и культам, наполнив русское сознание ценностями красоты и правды, тяготением к идеалу и стремлением к иррациональному миру. Этим Флоренский объясняет огромную значимость для русского человека, где бы он ни жил, храмового строительства, иконописи и христианского символизма, почитания Житий святых, что в совокупности сложилось в картину мира и сформировало особый образ жизни. В качестве иллюстративного примера философ приводит тот факт, что русский народ ценил Литургию гораздо больше, чем внутреннее содержание христианских норм, поскольку в процессе проведения богослужения, отправления церковных культов для русской души открывалось пространство единения с соплеменниками, пространство, в котором соединялись не только живущие современники, но и уже почившие предки. Кроме того, Литургия в русском сознании имела характер концентрированного этико-эстетического символа самой Жизни. Флоренский подчеркивает, что в отечественной религиозной культуре усвоение христианства происходило «не по Евангелию, а по Прологу (Жития святых), просвещение не проповедями, а богослужением, не богословием, а поклонением и лобызанием святых» (2004, с. 161).

Описывая такую черту русской культуры и сознания, как доминирование традиционализма над модернизмом, Флоренский подчеркивает, что эта тенденция является перманентной чертой, поскольку русское сознание всегда сопротивлялось переменам, не верило в возможности реформ, что порождало такие проявления в общественной, политико-правовой, бытовой жизни, как иррационализм, покорность и индифферентность. Любые новшества для того, чтобы быть воспринятыми положительно, должны были коррелировать с традиционными российскими ценностями. Как справедливо отмечается С. М. Фроловой (2023, с. 70), Флоренский не отрицал необходимости государственно-правовых перемен, однако подчеркивал значимость естественных перемен, вызревших эволюционным путем, опирающихся на мировоззренческую почву. Аргументом в пользу этого тезиса является тот исторический факт, что развитие общественных отношений на протяжении всей истории российской государственности сопровождалось появлением сильных движений, сопротивляющихся стремительным переменам. Ярким примером могут быть старообрядчество, славянофильство, консерватизм, которые демонстрировали тенденции традиционализма в русской культуре.

Как представляется, апелляция к миру материальных объектов как проводников мира духовного, ритуализм и обрядовость в русском национальном сознании, о которых пишет Флоренский, являлись отголоском языческого прошлого нашего народа, обеспечивавшим стабильность, повторяемость, воспроизводимость элементов культуры и предсказуемость процессов в общественной жизни.

Заключение

Подытоживая сказанное выше, можно сделать несколько значимых в рамках данного исследования выводов.

Постулируя тождественность макрокосма и микрокосма, П. А. Флоренский рассматривает личность не просто как часть социального целого, существующую по тем же законам, что и все мироздание, но как субъекта,

ответственного за свое духовное становление и соучастие в социальных процессах. Будучи наделенным свободой воли и выбора, личность может развить свой дух в святости, либо исказить свою душу во грехе. Однако лишь движение в сторону святости, единение с Творцом позволяет личности раскрыть подлинную человечность, познав Троичность Бога и Закон любви к ближнему как истинную основу социальности. Таким образом, духовная морфология личности и общества прямо связаны и обуславливают друг друга.

Культуру П. А. Флоренский рассматривает как совокупность ценностей и средств к их осуществлению, рождающуюся из культа и мировоззрения. Особые факторы, влияющие на формирование культуры, образуют ее ядро, от сохранения которого зависит целостность и жизнестойкость культуры. На примере развития отечественной культуры Флоренский показал, что основные траектории ее формирования, такие как народная культура славян в догосударственный период, византийское наследие и приобретенные в ходе становления русского этноса черты характера, образ социальных отношений, государственно-правовой идеал, в совокупности сложились в ядро отечественной культуры и детерминировали уникальность ее культурного кода.

Христоцентричная в своей основе концепция П. А. Флоренского, объясняющая взаимодействие личности, общества и культуры, отвечает на вопросы о способах достижения взаимопонимания и взаимного принятия себе подобных как на уровне малой группы, так и в глобальном масштабе человеческого сообщества. Особенную значимость она приобретает в современных условиях геополитического и антропологического кризиса, становясь центроостремительной и интегрирующей силой в государстве и обществе. Духовный посыл, адресованный П. А. Флоренским российскому народу в кризисное время, актуален в настоящее время как идеологический фактор. Как представляется, призыв к возрождению традиционных российских ценностей, находящийся в ядре культуры и отражающих российское мировоззрение, не должен быть данью моде, но должен осознаваться всеми гражданами как, пожалуй, единственный путь к сохранению культурного и политического суверенитета перед лицом внешних угроз. А учение о соотношении личности, общества и культуры как элементов единой системы, представленное в ряде работ Флоренского, является весьма современным в рамках культурологических, социологических и философских исследований в самых разных областях.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении влияния идей П. А. Флоренского на отечественную социально-философскую и социально-политическую мысль XX – начала XXI в., а также в осмыслении полученных выводов в контексте государственной задачи сохранения культурного суверенитета России.

Источники | References

1. Бердяев Н. А. О русской философии: в 2 т. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. Т. 2.
2. Гусарова М. А. Понятие и функции правового мифа в формировании правовой культуры: опыт междисциплинарного исследования // Юрист-Правоведъ. 2025. № 2 (113).
3. Гусарова М. А., Кисенко Н. П. Религиозное сознание как основа формирования правосознания в творчестве И. А. Ильина и Б. П. Вышеславцева // Теория и практика общественного развития. 2024. № 7 (195).
4. Иванов А. В., Фотиева И. В. «Философия мысли» Павла Флоренского // Философский журнал. 2016. Т. 9. № 4. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2016-9-4-92-110>
5. Кравченко В. В. Мистицизм в русской философской мысли XIX – начала XX веков: монография. М.: Издат-центр, 1997.
6. Лосский Н. О. История русской философии. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2018.
7. Флоренский П. А. Автореферат // Флоренский П. А. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 1.
8. Флоренский П. А. Вопросы религиозного самосознания. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
9. Флоренский П. А. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Флоренский П. А. Сочинения: в 4 т. / сост. и общ. ред. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачева. М., 1996. Т. 2.
10. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М.: Книга по требованию, 2022.
11. Фролова С. М. П. А. Флоренский о государстве и общественном устройстве // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 23. № 1.

Информация об авторах | Author information

Гусарова Марина Александровна¹, д. филос. н., к. соц. н., доц.

¹ Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

Marina Alexandrovna Gusarova¹, Dr, PhD

¹ Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL)

¹ gusarovathebest@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.09.2026; опубликовано online (published online): 24.09.2026.

Ключевые слова (keywords): культурный код; антропокосмическое мировоззрение; российская культура; социально-философские идеи П. А. Флоренского; cultural code; anthropocosmic worldview; Russian culture; socio-philosophical ideas of P. A. Florensky.